Дворец Тяньцзи был покинут императрицей Су, но восточные ворота усиленно охраняются. Аньчжэн не встретил никакой опасности, когда они шли через сад, и остановился, чтобы понаблюдать за ситуацией, пока они не подошли к восточным воротам дворца Цзиньсю.

"К счастью, Ань Чэнли тоже на нашей стороне".

Ань Чжэн посмотрел на закрытые ворота дворца вдалеке: "Ань Чэнли изначально был **** Великолепного дворца и хорошо знал местность. Он сказал мне, что самое загадочное место - это пионовый сад вдовствующей императрицы Су в Большом дворце. За пионовым садом никому не разрешается входить в сад. Ли Чэнлу приходилось спрашивать императрицу Су, когда он хотел войти. Поэтому Ань Чэнли подсчитал, что вход в Подземный дворец в этом месте ровно семь или восемь. "

Ань Чжэн сказал: "Если мы потерпим неудачу, то вокруг Сяо Цидао не будет никого, кто мог бы его защитить. Поэтому я посоветовался с Гу Чжаотуном перед его приходом, он придумал способ. Анти-дневная печать все еще в безопасности, но после разрушения секты Тяньци, секрет анти-тяньиньской печати не будет обнаружен или будет неопределен". Гу Чжаотун намеревается выбрать мастера и защитить Хуо Е от скрытного проникновения во дворец Тяньцзи с помощью ночного зонта-вилки. Никто не подумает, что наши люди осмелятся перевестись в Тяньцзи. Гун, это обеспечит безопасность Сяоцидао и Хуо Е. Ночной зонтик может продержаться около часа, этого будет достаточно, чтобы Хуо Е благополучно добрался до дворца Тяньцзи. "

Гу Цянье: "Значит, ты решишь войти во дворец Тяньцзи дважды, чтобы разведать дорогу?"

Ань Чжэн кивнул: "Да, если сейчас не произойдет никакой аварии, Сяоцидао и Хуо Е уже отправились в путь. Фан Даочжи и Ван Кайтай - самые сильные, их нужно защищать. Поэтому сейчас Тяньци Цзун оставил позади только Гу Чаотуна. Изначально они планировали покинуть город Фангу, но никто не знает, просочится ли новость в Секту Тяньци. После утечки они окажутся в ловушке, если не смогут выбраться из города.

Те из большой семьи Думают получить Сяо Ци Дао, только сейчас мы с нетерпением ждем нашей битвы с Великолепным Дворцом, и обе стороны будут ранены, а затем они выйдут, чтобы воспользоваться левым рыбаком. "

"Гу Чаотун намеренно сказал город, а потом уже все было устроено. Если у нас есть призраки тех людей в секте Тяньци, то новости уже переданы. Большинство мастеров были мобилизованы у городских ворот. Сейчас они входят во дворец Цзицзи, но там безопасно. Спрятаться во дворце Тяньцзи на некоторое время, затем войти в Яншань через северные ворота, а потом отправиться в Призрачный мир Канманшань... Это настоящий маршрут. "

Гу Цянье сказал: "Было бы неплохо, если бы мы вошли в фантастический мир навсегда, а люди нашего древнего охотничьего клана смогут также защитить Сяо Цидао". В горах армия Яня не стоит и упоминания".

сказал Ань Чжэн: "Поэтому я договорился с ними о времени. Если бы мы не пошли во дворец Тяньцзи на встречу с ними в течение двух часов, они бы нашли возможность покинуть город через северные ворота. Остальные в южных воротах Тяньци-цзуна покинули город, и даже если бы их остановило время, без Сяоцидао в нем было бы безопаснее. Это уже самый безопасный путь. Идеи Гу Чаотуна смелы и невероятны, но другим они никогда не придут в голову. "

Меандр сказал: "Дворец Тяньцзи действительно безопасен?"

Ань Чжэн сказал: "Я послал кое-кого в школу боевых искусств, чтобы передать сообщения Ань Чэнли. Ань Чэнли будет ждать их во дворце Тяньцзи. Он найдет подходящее место для Сяо Цидао, чтобы спрятать их. Поэтому пока никаких проблем не будет. Главное - это мы. Если мы проиграем, они уйдут. Если мы победим, то следующий шаг - это только начало, потому что эти придворные не обязательно лучше императрицы Су. "

Цюй Люси вздохнула: "Просто Сяо Цидао натерпелся, и ему придется столкнуться с этими трудностями, пока ему не исполнилось десять лет".

Гу Цянье сказала: "Это его собственный выбор. Мы должны уважать его.

Он должен сам научиться этому. Поскольку он сделал выбор, он должен смириться с этим".

Ду Шоу тонко сказал: "Раз уж мы - ключ, то не ждите, просто заходите и говорите".

Гу Цянье постучал по голове Ду Шоу: "Глупый, просто убей его".

Ань Чжэн сказал: "С самого начала и по сей день Чэнь Шаобай оставил четыре ночных зонтика-вилки, а я оставил три в Тяньцизуне. Теперь здесь только один я, поэтому твоя задача - встретить меня. "

Ду Шоушу: "Вот опять!"

Ань Чжэн сказал: "Не волнуйся, твоя роль - самая важная. После того, как я вошел, я опирался на зонтик ночной вилки, чтобы действовать хорошо, но четыре человека легко разоблачались вместе. Помнишь концентрический узел?"

сказал Ду Шоу: "Конечно, помню".

Ань Чжэн: "Мой один был отдан лорду Хуо, и как только они окажутся в опасности, они свяжутся с вами с помощью концентрического узла. Для безопасности я оставляю здесь одно из деревьев-близнецов двух миров, и я все еще могу телепортироваться, так что это самый безопасный вариант. Вы ждете меня здесь. Это единственный путь между Великолепным дворцом и Небесным дворцом. Ты можешь играть здесь роль двусторонней поддержки. Нахожусь ли я в Великолепном дворце Если что-то пойдет не так, то это будет Хуо Хуо, а у них проблема во дворце Тяньцзи.

Ду Шоушоу не успел ничего сказать, как Лю Люси потянула его за собой: "Вот так".

Ду Шоушоу странно посмотрел на Цюй Люци: "Каждый раз ты слушаешь его безоговорочно, но что, если он будет в опасности один?"

Гу Цянье посмотрел на Цюй Люци: "Решение Сяолюэра правильное, но не все трое могут остаться здесь... Сяолюэр следует за ним".

Она взяла две вещи из пространства, которое она несла: "Это было дано мне перед Аньчжэном, и они были просто готовы к использованию. Одна из них была плащом-невидимкой, а другая - свитком. Плащ-невидимка позволяет войти вместе с Анженом, а свиток Может отправить тебя наружу. "

Цзо Си открыл рот, но его нос был немного кислым.

Конечно, она знала, что Гу Цянье хотел пойти с Ань Чжэном. Но в данный момент она все еще

предпочитала отдать вещи Цюй Лю.

"Это хорошо".

В меандре не было ни отговорок, ни слов, убрал плащ-невидимку и свиток: "Пойдемте, чем скорее, тем лучше. Маленький Листик знает, что мне лучше всего следовать за тобой, потому что в прекрасном дворце еще могут быть те чудовища. Я могу помочь тебе, поэтому я должна следовать за тобой. "

Аньчжэн на мгновение замолчала, а затем кивнула: "Тогда вы двое оставайтесь здесь и будьте осторожны. Если я и Сяолюэр не выйдем в два часа, вы пойдете встречать Хуо Е и Сяоцидао, а затем как можно скорее отправитесь в Волшебный Мир". Родной город. "

Гу Цянье кивнул: "Иди".

Мутной воды нет и в помине.

Ань Чжэн и Сю Си одновременно кивнули, затем один подпер зонтиком ночной ковыль, другой накинул плащ и поспешил в сторону Великолепного дворца.

Ду Шоушоу посмотрел на Гу Цянье и сказал: "Я чувствую себя еще более взволнованным, чем когда вхожу. С ними все будет в порядке, верно?"

Гу Цянье присел на корточки и посмотрел в ту сторону, где Ань Чжэн и меандр исчезли, не сказав ни слова.

Аньчжэн и Цзыгун поспешили к стене дворца Цзиньсю. Аньчжэн подал знак, чтобы Цзыгун поднял ногу. Тот поднял зигзагообразную ногу рукой, и его тело метнулось вверх. Аньчжэн держал в одной руке зонтик с ночной вилкой и двигался вверх, присасываясь одной рукой к стене. Они встретились на городской стене, на стене один за другим выстроились стражники Сплендид-Паласа, и двое быстро ушли, воспользовавшись образовавшейся брешью.

Ань Чжэн вспомнил местность Большого дворца, о которой ему рассказал Ань Чэнли, и быстро подошел к Пионовому саду. По пути мне встречалось много стражников Великолепного дворца, но эти двое были спрятаны так хорошо, что не было видно ни одного изъяна.

За пределами Пионового сада находится Пионовый павильон.

Ань Чжэн был еще далеко и увидел, что в павильоне, скрестив ноги, сидит монах.

На Центральных равнинах буддизм не процветает. Кроме отделения буддизма в Дакси, в других маленьких странах нет ни одного буддийского храма.

Поэтому, увидев монаха во дворце Янь Го, Ань Чжэн поежился.

Монах, казалось, спал, держа в руке шахматную фигуру. Перед ним лежала пустая шахматная доска. Другими словами, он поставил себе шахматную доску, а затем, взяв фигуру, уснул. В Янь Го и так было непросто увидеть монаха, а уж тем более странно было увидеть такого монаха, спящего в считанные секунды.

Монах был одет в необычную белую монашескую одежду и был очень опрятен. Фонарь в Пионовом павильоне очень яркий, поэтому видно, что это очень молодой монах, с закрытыми глазами, все еще есть яркое зрелище. Лицо из семян дыни очень красивое, а кожа очень белая.

Если у вас длинные волосы, вы, возможно, не сможете отличить мужчину от женщины.

Ань Чжэн стоял и вдруг почувствовал, что его ночной зонтик с вилкой провалился. Он посмотрел налево и направо, но охранников дворца Фэйрвью вдалеке так и не увидел.

Значит, это ощущение было вызвано монахом.

Ань Чжэн махнул рукой и жестом приказал монаху обойти его. Однако в это время монах открыл глаза, и намеренно и ненамеренно переметнулся на их сторону, чтобы взглянуть на них.

"Что?"

Монах издал возглас, выглядя любопытным и удивленным.

Ань Чжэн в сердцах воскликнул, что этот монах настолько странный, что может с первого взгляда увидеть ночной зонтик и невидимость.

После того как монах издал звук, он уронил шахматную фигуру: "Я заснул раньше, чем это было...".

Когда он говорил про себя, его красные губы посветлели, глаза стали яркими, а зубы такими красивыми, что женщины завидовали. Ань Чжэн знал, что монах, должно быть, нашел себя, но не знал, почему он не снимал.

"На фотографии, которую я сделал, было тепло, так уютно".

Монах снова сказал себе, а затем намеренно или ненамеренно взглянул на Ань Чжэна, после чего закрыл глаза: "Тогда поспи еще немного".

Ань Чжэн был ошеломлен, он спросил, что происходит с монахом?

Но монахи не двигались, а им все еще хотелось двигаться. Двое осторожно обошли вокруг Пионового павильона, а когда подошли, услышали легкий сон монаха: "Во дворце великолепия нет великолепия, и грязь и нечистоты не скрыть. Чистый Ян праведен и добр, и горит прозрачно".

Доброта, как она может быть безжалостной?

Доброта тоже будет безжалостной.

Доброта - это только добро, это лицемерие и малое добро. Великое благо, что доброта не только спасает людей, но и уничтожает зло.

Монах ущипнул лотос за палец, а большой палец не знал, совпадение это или случайность, и указал на комнату в Пионовом саду.

Аньчжэн замер, сжал кулаки обеих рук, а затем молитвенно склонил голову, беззвучно произнося слова благодарности.

Уголок рта монаха слегка приподнялся.

Аньчжэн и Цюсиси обогнули Пионовый павильон и прошли внутрь. И Ань Чжэн, и Сю Си были

немного удивлены. Разве этот великолепный дворец не должен строго охраняться? Почему же они так легко вошли?

Затем они увидели дверной проем дома, а два старика в черном лежали там и спали. На балке кричал еще один человек в черном. Ань Чжэн посмотрел на спящих охранников, затем оглянулся на молодого монаха в павильоне Мудань и с удивлением обнаружил, что у всех черных спящих мужчин колебания груди происходили с той же скоростью, что и у монаха.

Монах заснул, и все стражники заснули.

Ань Чжэн в сердцах промолвил. Хотя он не знал личности монаха, тот явно помогал Ань Аню. Ань Чжэн не решился тянуть время и поспешил к дому изнутри.

Когда два таланта достигли двери, они услышали вздох.

"Монах ничего не сделал и привел волка в комнату. Значит, нехорошо поступил монах, взяв деньги и уснув".

Дверь со скрипом открылась, и из нее медленно вышел Чжугэ Чуюнь: "Добро пожаловать!"

http://tl.rulate.ru/book/11864/2175349